

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK323.pdf>

DOI: 10.15862/55FLSK323 (<https://doi.org/10.15862/55FLSK323>)

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киндикова, А. В. Национальная картина мира в современной алтайской литературе / А. В. Киндикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK323.pdf> DOI: 10.15862/55FLSK323

For citation:

Kindikova A.V. National picture of the world in modern Altai literature. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 55FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/55FLSK323

Киндикова Альбина Викторовна

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: akindikova@mail.ru

Национальная картина мира в современной алтайской литературе

Аннотация. Статья посвящена изучению национальной картины мира в творчестве современных алтайских авторов.

Актуальность работы и ее новизна определяются тем, что литературное творчество алтайских поэтов недостаточно изучено и требует дальнейших исследований. Есть потребность углубленного изучения культурных, этнопоэтических традиций в создании национальной картины мира в алтайской поэзии. Целью исследования является изучение, анализ произведений, в которых находит отражение картина мира молодых поэтов Республики Алтай. В работе сделаны выводы о том, что, в силу обусловленности алтайской литературы историческими и географическими особенностями, богатым наследием устного народного творчества, поэтических традиций, в творчестве алтайских поэтов имеются свои специфические особенности в созданной ими картины мира. Здесь особо выделяются такие архетипы, как конь, коновязь, кедр, очаг, аил (жилище), Алтай. В последние годы в региональной литературе особо выделяется такая особенность отражения поэтического пространства, где образы направлены на художественное осмысление внутреннего мира человека в его многоплановых связях с окружающей реальностью.

По мнению автора, в современной алтайской лирике широко и разнообразно представлены народное мировоззрение и национальные традиции, которые отражают этническую самобытность алтайского народа. В творчестве рассматриваемых в рамках этого исследования поэтов — А. Самунова, Б. Бурмалова, Б. Укачина — показаны природа Горного Алтая, характер лирического героя, архетипические образы, представляя собой целостную картину мира алтайского народа. Именно это делает их творчество особенной, узнаваемой и запоминающейся, обогащая алтайскую поэзию новыми образами, расширяя горизонты литературной картины мира.

Ключевые слова: картина мира; этнопоэтические традиции; архетип; фольклор; мифопоэтика; образ; колорит; характер

Изменения, произошедшие в современном обществе за последние десятилетия, активизировали процесс национального духовного развития. Но у каждого человека, а у поэта в особенности, складывается свое индивидуальное восприятие истоков национальной культуры и ее нравственных норм. В связи с этим вызывает интерес проблема самобытности национальной литературы и в особенности ее поэзии.

Исследуемая нами тема предполагает рассмотрение алтайской поэзии во взаимодействии культурных и этнопоэтических традиций в создании национальной картины мира в поэзии современных алтайских авторов — Анчы Самунова и Буучая Бурмалова. Творчество этих поэтов показательно в проявлении тех новаторских исканий, которые происходили в период с 1970 по 1990 год.

Особым объединяющим фактором в их творчестве оказалась и художественная особенность их лирических произведений — поэтика стихотворений, тесно связанная с народным мировоззрением и культурными традициями, определившими основные тенденции алтайской поэзии второй половины XX в. Образы мира, их формы и своеобразие в творчестве этих двух художников, отразившие этническую самобытность в выражении внутреннего мира национального человека, специфика художественного мира каждого из авторов, на наш взгляд, органично дополняя друг друга, создают целостную национальную картину мира.

Прежде чем говорить о национальной картине мира, необходимо выяснить, что представляет собой само понятие «картина мира». Впервые понятие «картина мира» было введено Л. Витгенштейном его «Логико-философском трактате», в антропологию и семиотику оно пришло из трудов Л. Вайсгербера.¹ Концепция языковой картины мира немецкого ученого строится на идее исторической преемственности картин мира, поскольку каждая картина мира вырабатывается в процессе труда языковых предков.

В отечественном литературоведении осмысление мира и человека в нем, их взаимосвязь рассматривались и рассматриваются по-разному. М.М. Бахтин вводит понятие «модель мира», где пространственные и временные представления, лежащие в основе данной модели, ее смысловые и ценностные особенности на протяжении времени трансформируются [1].

Г.Д. Гачев использует понятие «образ мира», для понимания которого необходимо принимать во внимание общие для всех народов ценности (жизнь, хлеб, свет, дом, семья и т. д.), располагающиеся у каждого народа в различном соотношении, когда общая для всех народов система отдельных элементов и может составить национальный образ мира. Он подчеркивает идею о том, что национальное мировоззрение отражает бытие определённого народа и тем самым составляет национальную картину мира [2].

Впервые в литературоведении «картина мира» как осознанное понятие вводится в научный оборот исследователем М.М. Маковским, который считает, что существование человеческого общества возможно только при взаимопонимании и взаимопроникновении людей в духовные миры друг друга, отсюда возникает необходимость в общей картине миропредставления [3].

---

¹ Матуева А.Б. Взаимодействие культурных и этнопоэтических традиций в национальной картине мира бурятских поэтов 1960–1980-х гг.: лирика Д. Улзытуева, Ц.-Д. Хамаева: диссертация ... кандидата филологических наук, Улан-Удэ, 2011. — 165 с. <http://www.dslib.net/literatura-rosii/vzaimodejstvie-kulturnyh-i-jetnopojeticheskikh-tradicij-v-nacionalnoj-kartine-mira.html>

По мнению исследователя, выделяя в картине мира (модели мира, образы мира) характерные особенности, необходимо принимать во внимание общность и особенность путей развития мира: природных, социальных, национальных, культурных.

Влияние фольклора, инонациональной литературы на становление алтайской поэзии изучено в работах С. Суразакова, С. Каташа, З. Казагачевой, Н. Киндиковой и других.

В высказывании алтайского критика С.С. Каташа отмечается, что «...фольклоризм во многих случаях усиливает идейно-эстетическую значимость произведения, обогащает его язык, делает произведение наиболее реалистичным, помогает глубже раскрыть психологию и характеры героев, более емко изобразить народную жизнь» [4, с. 13].

По мнению Н.М. Киндиковой, в последние годы наблюдается решительный возврат к народным истокам, стремление по-новому взглянуть на богатое фольклорное и литературное наследие, объективно оценить современную лирику. Алтайская лирика испытала взлеты и падения. Но она постепенно накапливала свой этно-эстетический опыт» [5, с. 132].

В культурно-ценностной парадигме кочевника особое место занимают фольклорно-мифологические, архетипические образы — конь, коновязь, птица. При этом образ коновязи в литературах многих тюркских народов рассматривается в связи с образами очага, огня, айла.

Во все времена огонь в юрте считается равноправным членом семьи. В фольклоре же огонь ассоциируется с образом женщины — «от-эне» («огонь-мать»). В алтайской поэзии он обретает глубокий, символический смысл. Такие понятия, как огонь, очаг, мать образуют начало всего сущего. Огонь в очаге — процветание жизни на земле, мать не только хранительница своего очага, но и продолжательница человеческого рода. По мировидению алтайца, закрепленного в фольклоре, все окружающее имело своего хозяина. Поэты осознавали истину о том, что превыше всего существует дух Алтая и человек должен согласовать свои действия с ним. Он вечен, всемогущ, свят и требует почтительного обращения, даже подчинения к себе. Отсюда и стихи современных алтайских поэтов, связанные с обрядовым действием («Благословение кедру», «Оплакивание убитого медведя», «О языке и обычаях охоты» Б. Бедюрова, «Молитва Духу Алтая», «Солнцепоклонник» П. Самыка и других).

Обращение к вечному другу кочевника и скотовода коню, является достаточно распространенным мотивом в фольклоре и литературе алтайцев, как и других тюркских народов. В героических сказаниях богатырь и его конь-аргымак неразрывно связаны между собой. В героическом эпосе, когда рождается богатырь, то вместе с ним рождается его конь. Он является одним из главных персонажей. Конь в героическом эпосе — это самый верный его товарищ, помощник, путеводитель и предсказатель. Конь всегда чувствует беду и предупреждает хозяина. А также конь «символизирует скорость, грацию, мужество и вожделие». В алтайских героических эпосах «богатырский конь символизирует скорость, необычную силу, доблесть, верность, красоту, мудрость, волшебство и огненную стихию» [6, с. 42].

Алтайские поэты в своем творчестве часто обращаются этому образу. «Стихи о коне», «Бег аргмака», «Монолог табунщика Яшная, обращенный к любимому коню Ак-Боро», «Дайте мне, эй, аргмака, коня», поэма «Коновязи» Б. Укачина. Необычен образ коня: «солнцеподобные, луноподобные белые кони». Такое сравнение обычно относят к девушке, к своей возлюбленной. Аргмака поэт уподобляет «звенящей струне», его сбруя «как солнце» горит, она «белая жемчужина, звезда».

Образ коновязи обеспечивает связь времен и поколений, связывает роды, отношения отца и сына, прошлое с настоящим. Коновязь играет важную роль, это священный и самый значимый символ в культуре алтайского народа. Коновязи — свидетели прошлой жизни.

Тема Родины, Алтай, и все присущие ей архетипические элементы — одна из ключевых тем творчества алтайских поэтов. К примеру, источником поэтического вдохновения для Б. Бурмалова послужили родные ему места (Саратан, Баш-Кос, Баатыр-Кол, Байбышсуу, Язула, Кок-Кайа), названия которых часто встречаются в его стихотворениях. Выразительно и проникновенно говорит поэт о красоте родного края, ощущает себя частью природы родной земли, «семантика топонима Алтай в фольклоре алтайцев тесно связана с религиозно-мифологическими воззрениями алтайцев» [7, с. 73].

Дом — один из основополагающих архетипических образов, активно разрабатывающийся как в русской, так и в национальных литературах. Родина, дом ассоциируются с образом колыбели. Колыбель таит в себе сакральный, мифологический контекст. По представлениям алтайцев, колыбель несет в себе древнейший мифологический мотив «через смерть к новому рождению». Человек, рождаясь, растет в колыбели, умирая, ложится в колыбель.

В лирических произведениях алтайских поэтов часто встречается этот фольклорный образ. К примеру, у Б. Бурмалова мотив колыбели тесно переплетается с отчим домом, с Алтаем, с родиной. Родина для поэта — это, прежде всего, колыбель, «своя» территория.

Эта мысль подтверждается во многих стихах: «*Алтайым — ару кабайым*» («Алтай — чистая колыбель»), «*Төрөлим болгон, кабайым — Саратан, карудан кару*» («Родной Саратан, колыбель моя, ты лучше всех»), «*Кабайлык Улаган*» («Колыбельный Улаган»), «*Кабай болгон жер-эне*» («Мать земля — колыбель моя») и многие другие.

*Күүктинг үни серибес,
Күн чололу бу Алтай.
Ан балазын жерибес,
Алтын кабай, ээ Алтай.*

Кукушки голос не умолкающий,
Солнцеподобный мой Алтай
От олененка не отказавшийся,
Золотая колыбель, мой Алтай.

[Бурмалов 2008: 19; пер. наш]

Алтай для лирического героя Б. Бурмалова это живой дух, богатырь, исполин. В его строчках, посвященных малой Родине, оживают каждые образы.

*Элбек, элбек төжин ачала,
Эски боро өнгин суурала,
Жерим бүгүн жайым амырап,
Женгил тынып жады мылырап.*

Открыв просторную грудь,
Сняв старый серый цвет.
Земля свободно отдыхает
Легко дыша, расслабляется.

[Бурмалов 2008: 31; пер. наш]

В поэзии Б. Бурмалова чувствуется народная мудрость, древняя мелодика.

Лирический герой Б. Бурмалова, как и его предки, преклоняется Алтаю, чтит обычаи и традиции предков. Он уверен в том, что где бы он ни находился, куда бы ни забросила его судьба, он будет верен Алтаю, народу и его обычаям:

*Атом чакта туулган да болзом,
Алтай жангым жектелип калбас.
Амадум истеп жүре де берзем,
Алтайымнанг жолым тайкылбас.*

Хоть и родился я в век атома
Обычаи мои никогда не принизятся
Хоть и уйду я искать свою мечту
С дороги на Алтай не отступлю.

[Бурмалов 2008: 21; пер. наш]

Лирический герой Б. Бурмалова всем сердцем чувствует кровную связь со своей малой родиной. Он воспевает, восхваляет, благословляет Алтай. Чувство гордости переполняются в следующих строках:

*Эрјине аттыг ээринде
Эрлер өскөн
Алтай бу
Эрчимдү ижин бүдүрө
Энелер баскан тала бу.*

Это Алтай,
Где мужчины выросли,
Оседлая аргымаков.
Это край,
Где матери ступали,
Достоинно выполняя работу.

[Бурмалов 2008: 16; пер. наш]

Поэт благославляет малую родину:

*Јазулу, кару Јазылуум,
Јас келгендий чечекте.
Энейим ичкен Байбыш-суу
Эленчикке сенебе.*

Язула, милая Язула
Цвети как ранняя весна
Байбыш река
матерям жажду утолявший
Никогда не иссыхай.

[Бурмалов 2008: 16; пер. наш]

Главной духовной ценностью алтайского поэта стал Алтай, воплотивший в себе как черты божественные, так и человеческие. «Алтай соразмерен человеку. Он надёжен и вечен. Он бережно хранит в себе кости предков и обещание новой жизни, одаряет своих сыновей последним снегом и первой травой, синей тенью лесов и жарким маревом летних долин. На перевалах стоят увешанные лентами деревья — знаки договора людей со своею землею. Кажется, что и само время течёт на Алтае двумя несмешивающимися потоками: поверх — сиюминутное и преходящее, а в глубине — всегдашнее и истинное. Здесь живы ещё уважение к мудрому слову старшего, скромное и непоказное гостеприимство» [8, с. 3].

Самобытной образностью, идущей от фольклорных и мифологических начал, национальной интерпретацией темы отличаются стихотворения А. Самунова. Опосредованность мыслей и переживаний в таких произведениях подчеркивается раскрытием категории «национального». Своеобразие лирики А. Самунова проявляется в стремлении выразить национальное мировидение и мироощущение. Использованные автором образы и сравнения обуславливаются ментальностью народа, придающей стихотворениям непреходящую эстетическую ценность: «*Ай јаныда сан салганы*» («Обряд поклонения в новолуние»), «*Ак-Быркан*» («Белый Бурхан»), «*Ўч-Курбустан*» («Три Курбустана»), «*Ак-Быркаан јайааным*» («Создатель Белый Бурхан»).

Художественное пространство лирики поэта, согласно верованиям алтайцев, выстроено таким образом, что здесь присутствуют три мира: Верхний, Средний и Нижний. Каждый из них у поэта населяют духи: в верхнем мире правит Ульгень Хан, богиня Умай покровительствует миру Среднему, Нижним миром руководит Эрлик Хан. «Верхний мир оценивается, как пространство положительное, несущее добро, а Нижний мир — пространство, содержащее в себе все негативное, злое, вредоносное. Средний мир — мир, в котором проявляется и положительное, и отрицательное» [9, с. 70].

К примеру, в стихотворении «*Ўч-Курбустан*» поэт описывает три мира: верхний, средний и нижний, объясняет читателю назначение каждого из них.

Три мира во вселенной есть,
Три разных мира, три кита,
Седые старцы мне о том
Давным-давно, в годах иных
Поведали — есть три горы,
Ступени три, не оступись,
Взойди, и будешь счастлив ты,

Покой и радость обрета.
Над нами — верхняя страна,
Она заселена людьми,
Что благородны и светлы,
Для них земное бытие —
Лишь цепь страданий, поле зла,
А мы — жестокие рабы
Корысти, гордости, страстей,
Лишь слуги похотей своих...
Хранят сердца их тайну сутр,
На влаге помыслов благих
Взрастают добрые дела
И тянутся, как деревья,
К высоким целям естества.
Душой стремимся мы туда,
Как бы в предвестье Божества.

[Пер. В. Берязева]

Средний мир — это мир людей, которые живут на этой планете. Поэт обращается к читателю с такими словами:

*Эл-јоннын салымы эне-јеристе
Јеристен улу неме јок бисте
Јердин салымы кижинин колында
Јеристи кичейли мундар јылдарга*

Судьба народа в матушке-земле
Нет ничего дороже у нас, чем земля
Судьба земли в руках человека
Сохраним землю на долгие года.

[Самунов 2006: 8; пер. наш]

Нижний мир — это мир умерших

*Ачу-ашты кӧдүрип болбой јүреле,
Ары барганга килебес ол јерде.
Ак-јарык алдына јаман керек эделе,
Алыска барган сүнееп — от-кӧмүрде.
Јер јуртын таштап буга салынган,
Јеткер тартынып бойын адынган.
Кижинин сүнеезин ол ороон бурулаар
Кинчектеп, јалбышла кынјылап кыйнаар.
Алтыгы орооннын учурын билерге
Алды-кийнисти санаанып јүректер
Алдыста јүрүмге амыр берерге
Ак-јарыкта јакшыны эдектер.*

Спиртное не сумев поднять,
Ушедшим в мир иной, нет пощады.
Плохое совершив на этом свете,
Душа ушедшая в преисподню —
в огненном угле.

Бросив семью — повесился,
Опасность предвещая — застрелился.
Душу человека нижний мир обвинит
Пытая, пламенной цепью замучит.
Чтоб понять предназначение нижнего мира
О последствиях думать нужно всегда
Чтоб жизнь спокойной была
Давайте в жизни хорошее совершать.

[Самунов 2006: 9; пер. наш]

По мировидению алтайца, закрепленного в фольклоре, все окружающее имело своего хозяина. Поэты осознавали истину о том, что превыше всего существует дух Алтая и человек должен согласовать свои действия с ним. Он вечен, всемогущ, свят и требует почтительного обращения, даже подчинения к себе. Отсюда и стихи современных алтайских поэтов, связанные с обрядовым действием («Благословение кедру», «Оплакивание убитого медведя», «О языке и обычаях охоты» Бронтоя Бедюрова, «Молитва Духу Алтая», «Солнцепоклонник» Паслея Самыка и других).

В стихотворении «*Ай јанында сан салганы*», «*Сан салган сындарга*» («Обряд преклонения хребтам») поэт описывает обряд поклонения Алтаю. «Начинается он в конце февраля, в период новолуния, и главная цель его — поклонение Солнцу и Алтаю, является началом нового года для алтайцев, символом обновления природы и человека, чистоты и открытости его помыслов. Празднование начинается рано утром на горе, где старейшины рода с пожеланиями мира, благополучия и процветания народу зажигают костер и проводят обряд поклонения Солнцу, повязывают кыйра-ленты, преподносят в дар Алтаю угощения из молочных и мучных продуктов, символизирующих своим белым цветом чистоту помыслов. Этот обряд называется «Сан-салары» или «Сан-салыш». Ритуал выполняет важнейшую функцию в данном стихотворении. Ритуал понимается, как миф в действии [9, с. 14].

*Эртеден улалган јангысты тудуп,
Эртен турадан энем шакпырайт.
Эжик алдына сан салып,
Јангырган айды уткып, кјүндүлейт.*

Древний обычай соблюдая,
С утра суетится мама.
Обряд поклонения Алтаю совершив,
Новолуние встречает.

[Самунов 2006: 9; пер. наш]

Лирический герой А. Самунова чувствует блаженство и спокойствие от посещения святых мест.

*Сандар салган сындардын бажыла
Сыным сергедип бассам — јенилин.
Ару, јайым санаалар бажыма
Айланып келерде, сүүнет јүрегим.*

Когда пройдуь по местам,
где совершали обряд поклонения —
становится легко.
Сердце радуется, когда приходят в голову
светлые и чистые мысли.

[Самунов 2006: 48; пер. наш]

В стихотворении много этнографических деталей, что усиливает национальный колорит: *арчын*, *артыш* (можжевеловый), *талкан* (ячменная мука), *сарју* (топленное масло), *мүргүл* (поклонение). Углубленное мировосприятие, самобытное образное мышление отражаются в проблематике поэтических произведений, раскрывающихся через национальное мировидение.

Детальное описание обрядов, включение в художественное произведение текстов реально исполняемых песен — все это в целом способствует возникновению у читателя как бы «соучастия», сопричастности в описываемом действе.

В творчестве А. Самунова встречается много экзотизмов и этнографизмов, что в свою очередь усиливает национальный колорит его произведений. «Экзотизмы — национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны» [10, с. 311].

Знание обычаев и традиций своего народа, деталей костюма и украшений заметно в стихотворениях «*Алтай энеге*», («Алтайской матери»), «*Торко чачак*» («Шелковая кисточка»), «*Тана*» («Перламутровая пуговица»), «*Куйка топчы*» («Декоративная пуговица»), «*Шикширге*» («Накосное украшение»), «*Сакусын*» («Узорные бляшки»), «*Тарак*» («Расческа»), «*Конко сырга*» («Висячая сережка»). В качестве пояснения поэт иногда использует ссылки, где дает толкование имеющим словам.

*Сакусын — ол энемниг энчилгенг эдими.
Сакусын — ол энемниг от-очокту једими.
Салкын сыртын сыймай соккон сакусын.
Салымы јол јарыткан сакусын.*

Узорные бляшки — это мамино
унаследованное изделие
Узорные бляшки — это мамин успех в очаге
Ветер погладил узорные бляшки.
Судьба дорогу озарила бляшками.

[Самунов 2006: 27; пер. наш]

Глубокое знание А. Самуновым предметов быта усиливает национальный колорит его произведений. Анализ поэтических произведений А. Самунова помогает расшифровать генетический код, эстетику и авторскую художественную образность. В некоторых текстах национальные образы приобретает новое звучание, прослеживается тенденция к авторской стилизации. Художественные образы, используемые А. Самуновым, подчинены одной задаче — воскресить в памяти молодого поколения его этническое самосознание. Использование сугубо национальных предметов (*жыламыш, јинји, чеедек, шикширге, сакусын*), представляет в творчестве поэта особый пласт национальной художественной картины мира.

Лирический герой А. Самунова — носитель национальных черт, характера алтайского народа. В стихотворении «Теленгит» в каждой строчке проглядывается суть лирического героя: бесстрашного, прошедшего все невзгоды, победившего и выжившего.

Коренной алтаец!
В давние седые времена,
Как ключи, сквозь скалы пробиваясь,
выжили здесь наши племена!
Ни страшась ни холода, ни ветра,
Ни коварной недруга стрелы
Мы росли в горах, как шишки кедра
в ароматах хвои и смолы.
По степям бураны и метели
Над простором выжженной земли
С диким завыванием летели,
Но наш след они не замели!
Пригибаясь к шее аргамака,
Словно сокол, я летал в горах,
Светоносным взглядом среди мрака
Побеждал я горечь, боль и страх!

Это стихотворение перекликается со стихотворением Б. Укачина «Я — алтаец, человек древний». Лирический герой Б. Укачина — «алтаец, человек древний», чувствующий в своем сердце «веков гулы», и в тоже время это наш современник, ощущающий связь людей всей страны, живущий общими заботами и радостями.

Я — горного кедра, одетого небом,
Колючая, гордая, крепкая ветвь!
В расселины камня вцепившись корнями,
Упрямые соки по жилам гоня,
Зажег он меня, как зеленое пламя...
Из сердца однажды он создал меня!

[пер. И. Фонякова]

Надо отметить, что в творчестве алтайских поэтов фольклорные традиции играют существенную роль. Но «генетическая преемственность литературных фольклорных традиций заменяется творческим заимствованием и трансформацией ... имеют место индивидуально-творческие обработки, переработки, переложения фольклорных образов, стилизация под народно-этические формы, когда писатель или поэт решает заговорить на языке фольклора, создавая свои произведения в духе фольклорной поэтической традиции» [11, с. 15].

Стихотворения многих поэтов отличаются национальной интерпретацией темы, самобытной образностью, идущих от фольклорных и мифологических начал. Опосредованность мыслей и переживаний в таких произведениях подчеркивается раскрытием категории

«национального». Своеобразие лирики алтайских поэтов проявляется в стремлении выразить национальное мировидение, мироощущение, что подтверждается на уровне идейных, образных, тематических особенностей.

Таким образом, можно констатировать, что у современных алтайских поэтов своя образная система в поэзии, часто уходящая корнями в фольклор, без которого трудно понять их творческую концепцию. Под текстом обычно прочитывается глубокий этно-эстетический смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М., 1979. — 361 с.
2. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. — Москва: Советский писатель, 1988., 445 с.
3. Маковский, М.М. "Картина мира" и миры образов (лингвокультурологические этюды) / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. — 1992. — № 6. — С. 36–53.
4. Каташ, С.С. Фольклор в произведениях алтайских писателей / С.С. Каташ // Алтайский фольклор и литература. — Горно-Алтайск, 1982. — С. 13.
5. Киндикова, Н.М. Эволюция образной системы в алтайской лирике / Н.М. Киндикова. — Горно-Алтайск, 1989. — 144 с.
6. Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе / В.П. Ойношев: АКИН. — Горно-Алтайск, 2006. — 134 с. — ISBN 5-9209-0008-3.
7. Ойноткинова Н.Р. О мифологизированных топонимах и их контексте в алтайской лингвокультуре // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 18 декабря 2020 г.) / отв. редактор Р.А. Газизов. — Уфа: РИЦ БашГУ. — С. 70–76.
8. Сагалаев, А.М. Алтай в зеркале мифа / А.М. Сагалаев. — Новосибирск: Наука, 1992. — 240 с.
9. Ойноткинова Н.Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты: монография. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. — 622 с. — ISBN 978-5-4437-1213-4.
10. Диброва Е.И. Лексикология // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. — Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование // Под ред. Е.И. Дибровой. — М.: Академия, 2001. — 544 с.
11. Далгат У.Б. Этнопоэтика в русской прозе 20–90-х гг. XX века (Экскурсы). — Москва: ИМЛИ РАН. — 2004. — 212 с. — ISBN 5-9208-0204-9.

Kindikova Albina Viktorovna

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia
E-mail: akindikova@mail.ru

National picture of the world in modern Altai literature

Abstract. The article is devoted to the study of the national picture of the world in the works of modern Altai authors.

The relevance of the work and its novelty are determined by the fact that the literary work of Altai poets has not been sufficiently studied and requires further research. There is a need for an in-depth study of cultural and ethno poetic traditions in creating a national picture of the world in Altai poetry. The purpose of the study is to study and analyze works that reflect the worldview of young poets of the Altai Republic. The work draws conclusions that, due to the conditioning of Altai literature by historical and geographical features, the rich heritage of oral folk art, poetic traditions, the work of Altai poets has its own specific features in the picture of the world they created. Here, archetypes such as horse, hitching post, cedar, hearth, ail (dwelling), Altai stand out.

In recent years, regional literature has especially highlighted this feature of reflecting poetic space, where images are aimed at artistic understanding of a person's inner world in its multifaceted connections with the surrounding reality.

According to the author, modern Altai lyrics widely and diversely represent the folk worldview and national traditions, which reflect the ethnic identity of the Altai people. The works of the poets considered in this study — A. Samunov, B. Burmalov, B. Ukachin — show the nature of the Altai Mountains, the character of the lyrical hero, archetypal images, presenting a holistic picture of the world of the Altai people. This is what makes their work special, recognizable and memorable, enriching Altai poetry with new images, expanding the horizons of the literary picture of the world.

Keywords: picture of the world; ethno poetic traditions; archetype; folklore; mythopoeics; image; color; character